

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД24-58-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 марта 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – судьи Иванова Г.П.
судей – Лаврова Н.Г. и Рудакова Е.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А.

осужденных Югая В.А., Ли И.Н., Гюнтер Л.Н. (посредством видеоконференц-связи)

адвокатов Макиевского И.Ф., Барсукова Г.В. и Левина Л.Н.

при секретаре Токаревой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденной Ли И.Н., адвокатов Макиевского И.Ф. и Барсукова Г.В. в защиту интересов осужденного Югая В.А. и осужденной Ли И.Н. на приговор Московского областного суда от 10 августа 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июля 2023 года.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденных Югая В.А. и Ли И.Н., адвокатов Макиевского И.Ф. и Барсукова Г.В. по доводам кассационных жалоб, возражения осужденной Гюнтер Л.Н. и адвоката Левина Л.Н., и прокурора Федченко Ю.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором Московского областного суда от 10 августа 2022 года

Югай Валерий Александрович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], не судимый,

осужден по ч.1 ст.210 УК РФ к 12 годам 6 месяцам лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год, по ч.5 ст.228.1 УК РФ (производство) к 15 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч.5 ст.228.1 УК РФ (сбыт) к 15 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ч.2 ст.228.3 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы, на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ освобожден от наказания, назначенного по ч. 2 ст. 228.3 УК РФ, за истечением срока давности уголовного преследования, предусмотренного п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ, и в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно к 16 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Ли Ирина Николаевна, [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] не судимая,

осуждена по ч.2 ст.210 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год, по ч.5 ст.228.1 УК РФ (производство) к 12 годам лишения свободы, по ч.5 ст.228.1 УК РФ (сбыт) к 15 годам лишения свободы, по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к 13 годам 6 месяцам лишения свободы, по ч.2 ст.228.3 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы, на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ освобождена от наказания, назначенного по ч.2 ст.228.3 УК РФ, за истечением срока давности уголовного преследования, предусмотренного п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ, и в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

По этому делу осуждены также Гюнтер Л.Н., Головичев С.Н. и Смольников Д.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июля 2023 года приговор в отношении Югая В.А. и Ли И.Н. изменен:

исключены показания свидетеля Целищева Е.М., в которых он восполняет показания Головичева С.Н. и Смольникова Д.А.;

исключено отягчающее Югая В.А. наказание обстоятельство в виде особо активной роли в совершении преступлений;

признано в качестве смягчающего наказание Югая В.А. обстоятельство по преступлению, предусмотренному ч.1 ст.210 УК РФ и Ли И.Н. по преступлению, предусмотренному ч.2 ст.210 УК РФ, в соответствии с п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ активное содействие раскрытию и расследованию преступления;

переквалифицированы действия Югая В. А. с ч.5 ст.228.1 УК РФ (сбыт) и ч.3 ст.30, ч.5 ст. 228.1 УК РФ на ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, по которой назначено наказание в виде 9 лет 9 месяцев лишения свободы;

смягчено Югаю В.А. наказание:

по ч.1 ст.210 УК РФ до 12 лет 3 месяцев лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год;

по ч.5 ст.228.1 УК РФ (производство) до 15 лет 3 месяцев лишения свободы;

по ч. 2 ст. 228.3 УК РФ до 9 месяцев лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.210 УК РФ, ч.5 ст.228.1 УК РФ (производство), ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Югаю В.А. наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Переквалифицированы действия Ли Ирины Николаевны с ч.5 ст.228.1 УК РФ (сбыт) и ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ на ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, по которой назначено наказание в виде 9 лет 6 месяцев лишения свободы;

смягчено Ли И.Н. наказание:

по ч.2 ст.210 УК РФ до 6 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на один год.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений,

предусмотренных ч.2 ст.210 УК РФ, ч.5 ст.228.1 УК РФ (производство), ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено Ли И.Н. наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет, с ограничением свободы сроком на 1 год, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

В остальном приговор и апелляционное определение в отношении Югая В.А. и Ли И.Н. оставлены без изменения.

По приговору суда Югай В.А. и Ли И.Н., с учетом внесенных изменений, признаны виновными в незаконном производстве и покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере организованной группой, незаконном хранении и перевозке прекурсоров наркотических средств в особо крупном размере, а Югай В.А и в создании преступного сообщества (преступной организации), руководстве этим сообществом и входящими в него структурными подразделениями, а Ли И.Н. в участии в преступном сообществе, созданном Югаем В.А.

Преступления совершены в период с сентября 2018 года по 4 декабря 2019 года на территории [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях:

адвокат Барсуков Г.В. в защиту интересов осужденной Ли И.Н. просит изменить приговор и апелляционное определение, отменив осуждение Ли И.Н. по ч.2 ст.210 УК РФ за отсутствием в ее действиях данного состава преступления и переqualифицировав действия Ли И.Н. с ч.5 ст.228-1 УК РФ (производство) и ч.3 ст.30 и ч.5 ст.228-1 УК РФ (покушение на сбыт) на ч.5 ст.228-1 УК РФ, смягчить наказание, назначенное по ч.5 ст.228-1 УК РФ до 9 лет лишения свободы, мотивируя тем, что судом не были установлены согласованность и взаимодействие структурных подразделений – «интернет-магазина» и «нарколаборатории», поскольку не были установлены факты сбыта произведенных в лаборатории наркотических средств через интернет-магазин либо финансирование лаборатории за счет денежных средств, вырученных от продажи наркотических средств через этот интернет-магазин, по сути лаборатория и «интернет-магазин» представляли собой самостоятельные преступные группы, кроме того, считает, что незаконные производство и сбыт наркотических средств являются единым преступлением, поскольку они оба предусмотрены диспозицией

ст.228-1 УК РФ, и которое признается оконченным с момента совершения любого из этих действий. При этом адвокат ссылается на конкретное судебное решение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и практику Московского областного суда. Полагает также, что производство наркотических средств само по себе является оконченным преступлением, а расфасовка и упаковка произведенного наркотического средства являются составной частью производства и относятся к одному из его этапов, передача же информации о хранении произведенного наркотического средства одному из неустановленных соучастников не представляет собой действий, направленных на сбыт этого наркотика, так как охватывается единым умыслом участников данного преступления;

адвокат Макиевский И.Ф. в защиту интересов осужденного Югая В.А. просит отменить судебные решения в части его осуждения по ч.1 ст.210 УК РФ за отсутствием в действиях Югая В.А. состава данного преступления и смягчить наказание, назначенное по ч.3 ст.30 и ч.5 ст.228-1 УК РФ, мотивируя тем, что его размер лишь на 3 месяца меньше максимального размера наказания, которое могло быть назначено Югаю В.А. с учетом положений ч.3 ст.66 и ч.1 ст.62 УК РФ, то есть имеющиеся по делу смягчающие обстоятельства, такие как отсутствие судимостей, раскаяние в содеянном, частичное признание вины, наличие троих малолетних детей и одного несовершеннолетнего ребенка, факт добровольной выдачи телефона, посредством которого он вел переписку, связанную с незаконным оборотом наркотических средств, и факт указания места сделанной им «закладки» наркотических средств учтены судом в недостаточной мере. Об отсутствии в действиях Югая В.А. состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.210 УК РФ, по мнению адвоката, свидетельствует не установление судом существования организованного преступного сообщества, его признаков, лиц, входящих в преступное сообщество, взаимодействия «интернет-магазина» и лаборатории по производству наркотических средств, руководство последней из которых осуществлял не Югай В.А., а иное лицо. Кроме того, адвокат считает, что осуществление Югаем В.А. «закладки» мефедрона в количестве 22 796,62 грамма не может квалифицироваться отдельно от производства наркотических средств, поскольку этот мефедрон предназначался для организатора производства, то есть для своего соучастника. К тому же, эта часть мефедрона вменялась Югаю В.А. в числе другого количества мефедрона как незаконное производство наркотических средств, и никаких действий, непосредственно направленных на сбыт мефедрона в количестве 22 796,62 грамма, Югай В.А. не совершал;

осужденная Ли И.Н. просит отменить судебные решения в части признания ее и других лиц виновными по ч.1 и ч.2 ст.210 и ч.3 ст.30 и ч.5 ст.228-1 УК РФ и дело в этой части прекратить за отсутствием в деянии состава преступлений, в остальной части судебные решения изменить, смягчив наказание, назначенное по ч.5 ст.228-1 УК РФ. По мнению Ли И.Н., при рассмотрении дела судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на его исход, которые выразились в неправильной оценке доказательств и построении приговора на предположениях. Она утверждает, что Югай В.А. не организовывал лабораторию по производству наркотических средств и не руководил ею, «интернет-магазина» по сбыту наркотических средств, произведенных в лаборатории, которой руководило иное лицо, не существовало, поэтому Югай В.А. не мог руководить «интернет-магазином», более того, Югай В.А. добровольно отказался от совершения преступлений, сообщив до возбуждения уголовного дела о существовании «нарколаборатории» и «тайниках-закладках», обращает внимание на то, что при составлении приговора суд скопировал содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого от 27 апреля 2021 года, при квалификации действий осужденных по ч.2 ст.210 УК РФ нарушил положения ст.9 и 10 УК РФ, поскольку ранее по этому закону минимальное наказание предусматривалось от 5 лет лишения свободы, а теперь от 7 лет лишения свободы, излишне вменил ч.1 и ч.2 ст.210, ч.3 ст.30 и ч.5 ст.228-1 УК РФ, поскольку мефедрон в количестве более 22 кг предназначался для передачи соучастнику и фактически был перемещен в лесополосу как на склад и уже в дальнейшем он был разделен посторонним лицом на 7 «тайников –закладок», оставил без изменения арест, наложенный на пенсионный счет и незаконно обратил в доход государства 56 276 рублей 34 копейки, находящихся на данном счете, конфисковав эту сумму, кроме того, суд апелляционной инстанции искажил в своем определении доводы апелляционных жалоб.

В возражениях заместитель прокурора Московской области Рокитянский С.Г. просит оставить без удовлетворения кассационные жалобы адвокатов Макиевского И.Ф. и осужденной Ли И.Н., находя их необоснованными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

организацию), которое характеризовалось сплоченностью, о чем свидетельствует наличие у него и других участников преступной деятельности единого умысла на совершение неограниченного количества особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, стабильность и постоянство состава его участников, длительность преступной деятельности, постоянство форм и методов совершения преступлений, тщательность их планирования, распределение функций, ролей и обязанностей между всеми участниками преступного сообщества, слаженность и взаимная согласованность действий как отдельных участников преступного сообщества, так и подразделений, высокая степень взаимодействия друг с другом, чёткая структура, наличие руководства структурными подразделениями преступного сообщества в качестве организационно-управленческих центров и сформированность структурных подразделений как по функциональному, так и по территориальному принципу, соблюдение мер конспирации и обеспечение безопасности его участников, извлечение максимальной прибыли от незаконных производства и сбыта наркотических средств, материально-техническая оснащённость, проявлявшаяся в наличии в постоянном пользовании собственных средств связи, а также в использовании хозяйственных помещений для хранения и расфасовки сбываемых потребителям наркотических средств, межрегиональный характер преступной деятельности, осуществлявшейся на территории различных субъектов Российской Федерации.

При таких фактических обстоятельствах выводы суда о создании Югаем В.А. преступного сообщества и руководстве этим сообществом, а также об участии в нем осужденной Ли И.Н. являются правильными.

Доводы осужденной Ли И.Н. о том, что «интернет-магазин» не существовал и поэтому Югай В.А. не мог им руководить, противоречат показаниям самого Югая В.А., которые он давал в ходе предварительного следствия и которые были оглашены в судебном заседании, и из которых следует, что данный магазин был создан им на интернет-ресурсе [REDACTED], где он располагается и в настоящее время. Не установление судом фактов сбыта наркотических средств через данный магазин, на что ссылается в кассационной жалобе адвокат Барсуков Г.В., не влияет на выводы суда о виновности Югая В.А. в создании и руководстве преступным сообществом, поскольку Югай В.А. подробно пояснял, каким образом с помощью данного магазина он приобретал по оптовым ценам наркотические средства и как затем сбывал их через тайники-закладки, то есть он фактически руководил этим магазином, в котором в роли администратора работало неустановленное лицо под нейм-ником [REDACTED].

Что касается показаний Югая В.А., данных в судебном заседании, о передаче им функций управления интернет-магазином «[REDACTED]» неустановленному лицу с псевдонимом «[REDACTED]» с весны 2019 года, то они оценены судом критически со ссылкой на содержание и характер переписки, обнаруженной в изъятом мобильном телефоне Югая В.А., которая, как указал суд в приговоре, свидетельствует о выполнении им организаторских, руководящих и контролирующих функций в указанном магазине, в том числе в отношении подчинённого ему неустановленного лица [REDACTED], выполняющего роль администратора, и иных неустановленных лиц, выполняющих роли «кладменов» и «минеров», вплоть до его задержания 4 декабря 2019 года, о чем свидетельствует сообщение Управления «К»СЭБ ФСБ России №8/К/9/2013 от 23 апреля 2021 года (т 21 л.д.224).

Нельзя также согласиться с утверждениями осужденной Ли И.Н. о том, что Югай В.А. не руководил лабораторией по производству наркотических средств, поскольку в ходе предварительного следствия Югай В.А. сам пояснял, что общее руководство лабораторией осуществлял он, так как непосредственно участвовать в производстве наркотических средств не мог по состоянию здоровья, он же распределял между другими осужденными денежные средства, которые получал от лица под псевдонимом «[REDACTED]» (т.24 л.д.38).

Несостоятельными являются также доводы стороны защиты об отсутствии взаимодействия между интернет-магазином «[REDACTED]» и лабораторией по производству наркотических средств, поскольку судом установлено и указано в приговоре со ссылкой на переписку Югая В.А. с неустановленным лицом под псевдонимом «[REDACTED]» от 3 декабря 2019 года, обнаруженную в ходе осмотра мобильного телефона, принадлежащего ему, что 14 872,37 грамма, произведенного и расфасованного в 18 свертков наркотического средства, которые Смольников Д.А. и Головичев С.Н. по указанию Ли И.Н. перенесли в хозяйственные постройки, предназначались для незаконного сбыта именно через вышеназванный интернет-магазин Югаем В.А. совместно с лицами, имеющими ник-неймы [REDACTED]», [REDACTED] и [REDACTED]».

Суд в качестве доказательств привел не только показания самих осужденных, но и сослался на характер и содержание переговоров между ними и с неустановленным лицом под псевдонимом «[REDACTED]», из которых, согласно исследованным судом постановлений об осмотре вещественных доказательств следует, что Югай В.А. являлся руководителем нелегального интернет-магазина [REDACTED] на интернет-ресурсе [REDACTED], что он возложил обязанности администратора «наркосделок» на неустановленное лицо [REDACTED], совершал незаконный

сбыт наркотических средств через вышеназванный интернет-магазин через тайники-закладки в различных регионах Российской Федерации, в том числе [REDACTED] [REDACTED] и [REDACTED] областях, [REDACTED] и [REDACTED] краях, [REDACTED] организовал совместно с другими осужденными и неустановленными лицами « [REDACTED] и [REDACTED] лабораторию по производству наркотических средств, модернизировал эту лабораторию в период с 25 июня по 3 ноября 2019 года, совершал незаконный сбыт произведенного наркотического средства через возглавляемый им нелегальный интернет-магазин « [REDACTED] что свидетельствует о многоступенчатой организационно-иерархической структуре созданного и руководимого Югаем В.А. преступного сообщества, в состав которого входили Ли И.Н., другие осужденные и лица с псевдонимами « [REDACTED], [REDACTED] », « [REDACTED] » и иные неустановленные лица.

Необоснованными являются и доводы кассационных жалоб о том, что действия осужденных Югая В.А. и Ли И.Н., связанные с незаконным производством наркотических средств, неправильно квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ч.5 ст.228-1 и ч.3 ст.30 и ч.5 ст.228-1 УК РФ.

Как следует из приговора, Югай В.А. и Ли И.Н. после производства в созданной ими под общим руководством Югая В.А. лаборатории наркотического средства мефедрона в количестве 63 484,69 грамм в сухом виде и 359 469,3 грамм в жидком виде массой сухого остатка 125 522,6 грамма, а всего 189 007,29 грамма, то есть в особо крупном размере, совершили действия, непосредственно направленные на сбыт мефедрона в количестве 22 796,62 грамм и в количестве 14 872,37 грамм, выразившиеся в том, что они переместили эти наркотические средства из лаборатории в лесополосу и другое помещение соответственно, при этом мефедрон в количестве 22 796,62 грамм поместили в тайник-закладку, а мефедрон в количестве 14 872,37 грамм намеревались сбыть через «интернет-магазин» « [REDACTED] созданный Югаем В.А. на интернет-ресурсе [REDACTED] однако довести свой преступный умысел до конца они не смогли, поскольку были задержаны сотрудниками полиции, а наркотические средства изъяты из обращения.

Судом эти действия Югая В.А. и Ли И.Н., с учетом внесенных в приговор изменений, квалифицированы по ч.3 ст.30 и ч.5 ст.228-1 УК РФ, поэтому, как правильно указано в апелляционном определении, квалифицировать их как оконченное преступление недопустимо.

Кроме того, нельзя согласиться с доводами адвокатов и осужденной Ли И.Н. о том, что производство наркотических средств включает в себя оборудование тайников-закладок, через которые произведенные наркотические средства предполагается сбывать потребителям. Производством наркотических средств охватывается лишь их расфасовка на месте производства, то есть в самой лаборатории, последующие же действия, связанные с распоряжением произведенным наркотическим средством, требуют отдельной правовой квалификации.

Поэтому не влияет на вышеприведенную квалификацию действий Югая В.А. и Ли И.Н. и мнение авторов кассационных жалоб о том, что, поскольку произведенные наркотические средства были перемещены в лесополосу для соучастника преступного сообщества, они не представляют собой действий, направленных на их сбыт. Тем более, что, как установлено судом, мефедрон в количестве 22 796,62 грамм, который Югай В.А. заложил в тайник, был затем обнаружен в семи других закладках, предназначавшихся для конечного потребителя наркотических средств. То есть, перемещение наркотических средств в лесополосу представляло собой часть действий, непосредственно направленных на их незаконный сбыт, и эти действия были совершены уже после окончания производства.

Таким образом, правовая оценка действиям Югая В.А. и Ли И.Н., с учетом внесенных в приговор изменений, дана правильная.

Оснований для применения ч.2 ст. 210 УК РФ в редакции Федерального закона от 27.12.2009 N 377-ФЗ в отношении осужденной Ли И.Н., на чем она настаивает в кассационной жалобе, не имеется, поскольку на момент окончания ее участия в преступном сообществе указанная статья Уголовного кодекса действовала в редакции Федерального закона от 01.04.2019 N 46-ФЗ, предусматривающего наказание в виде лишения свободы от 7 до 10 лет. В связи с этим, доводы осужденной Ли И.Н. о нарушении судом положений ст.9 и 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона являются необоснованными.

Наказание Югаю В.А. и Ли И.Н. назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных о личности каждого из них, смягчающих обстоятельств, которыми признаны судом первой инстанции отсутствие у них судимостей, раскаяние в содеянном, частичное признание вины, наличие у Югая В.А. троих малолетних детей и одного несовершеннолетнего ребенка, возраст Ли И.Н., состояние здоровья, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, изобличению других соучастников по преступлению, предусмотренному ч.5 ст.228-1 УК РФ, а

судом апелляционной инстанции и по преступлениям, предусмотренным ч.1 и ч.2 ст.210 УК РФ.

Оснований для освобождения Югая В.А. и Ли И.Н. от уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ суд, несмотря на их активное способствование раскрытию и расследованию преступлений, не нашел, о чем указал в приговоре, обоснованно сославшись на то, что преступная деятельность была пресечена правоохранительными органами, а не прекращена ими добровольно.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Доводы кассационной жалобы Ли И.Н. о том, что описание преступного деяния в приговоре совпадает с описанием в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого от 27 апреля 2021 года, не свидетельствует о незаконности приговора, поскольку судом при его вынесении установлены такие же обстоятельства совершения преступления, что и органами предварительного расследования, которые нашли свое подтверждение в ходе судебного разбирательства.

Суд апелляционной инстанции, исключив из приговора указание о признании отягчающим обстоятельством особо активной роли Югая В.А. в совершении преступлений, назначил ему наказание по ч.3 ст.30 и ч.5 ст.228-1 УК РФ, которое по своему размеру не нарушает положений ч.3 ст.66 и ч.1 ст.62 УК РФ.

Доводы кассационной жалобы адвоката Макиевского И.Ф. о недостаточном учете смягчающих обстоятельств, имеющих в отношении Югая В.А., являются несостоятельными, поскольку наказание, назначенное по ч.3 ст. 30 и ч.5 ст.228-1 УК РФ за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного преступления.

Необоснованными являются доводы кассационной жалобы осужденной Ли И.Н. о конфискации принадлежащих ей 56 276 руб. 34 коп., находящихся на пенсионном счете, поскольку эти денежные средства признаны судом полученными преступным путем ввиду отсутствия у нее официального источника доходов, в том числе и пенсии.

В апелляционном порядке дело рассмотрено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, апелляционное определение соответствует положениям ст.389-28 УПК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 10 августа 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 24 июля 2023 года в отношении Югая Валерия Александровича и Ли Ирины Николаевны оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи